

Скороходько Ю.С.

УДК 82.09

ЭВОЛЮЦИЯ АНГЛИЙСКОГО НЕОВИКТОРИАНСКОГО РОМАНА

Целью данной статьи является рассмотрение особенностей английского неовикторианского романа как одного из типов английского историографического метаромана на разных этапах его развития.

Проследив историю развития историографического метаромана на материале его наиболее известных и значительных образцов от момента зарождения до начала 1990-х годов, С. Онега предложила хронологическую классификацию такого типа романа. В исследовательский список С. Онеги вошли роман “Червь” Дж. Фаулза, трилогия “Ритуалы плавания”, “Тесное соседство” и “Пожар внизу”, Голдинга, романы “Земля воды” и “Челнок” Г. Свифта, “Попугай Флобера” и “История мира в 10 ½ главах” Дж. Барнса, “Большой лондонский пожар”, “Завещание Оскара Уайльда” П. Акройда, “Обладание” А. С. Байетт, “Квинканкс” Ч. Паллисера и другие [1, с. 49].

Классификация С. Онеги обнаруживает, что авторы романов, внесенные в этот список, принадлежат двум разным поколениям в литературе. Писатели первого поколения – У. Голдинг, Дж. Фаулз – в своих творческих поисках обращаются к 50-ым – 60-ым годам XX века, обеспечивая связь модернизма и постмодернизма. Творчество второго, более молодого поколения романистов, к которому С. Онега относит Г. Свифта, Дж. Барнса, П. Акройда, Ч. Паллисера, А. С. Байетт, отличается ирония, парадоксальность и желание “уйти в прошлое” [Ibid, с. 50]. Такие свойства характеризуют английский историографический метароман [2, с. ix].

Мы предлагаем продолжить классификацию С. Онеги и заявить о третьем поколении авторов историографического метаромана – поколении конца 1990-х – начала 2000-х годов. В данном случае мы говорим исключительно об авторах неовикторианского романа как одного из типов историографического метаромана. Период конца 1990-х – начала 2000-х годов отмечен значительными изменениями, происходящими с историографическим метароманом. В результате этих изменений само понятие “историографический метароман” модифицируется и проходит путь от историографического метаромана как романа постмодернизма до историографического метаромана как исторического романа постмодернистской эпохи [2 с. 5; 3 с. 216]. В этот же период времени один из типов историографического метаромана – неовикторианский роман также претерпевает значительные изменения.

На основе продолженной нами классификации С. Онеги актуальным представляется рассмотреть особенности английского неовикторианского романа на разных этапах его развития. Мы предполагаем, что можно говорить о двух поколениях авторов неовикторианского романа. К первому более старшему поколению мы относим, например, П. Акройда и А. С. Байетт. Второе поколение писателей-неовикторианцев представлено такими именами как Ч. Паллисер, С. Уотерс, М. Фейбер, Б. Старлинг, М. Кокс, Л. Джексон и другими. В связи с этим нам представляется справедливым заявить о двух поколениях неовикторианского романа. Старшее поколение неовикторианских романов – романы, написанные до конца 1990-х годов – по нашему мнению, справедливо было бы назвать “историографическими метароманами с элементами обращения к викторианской эпохе”. Младшее поколение романов, написанных в конце 1990-х – 2000-х годах и обращенных к викторианской эпохе, следует именовать собственно неовикторианскими.

Однако еще совсем недавно исследователи литературы воспринимали неовикторианский роман как единое и неделимое целое. С момента возникновения такого типа романа исследователи причисляли его к одной из разновидностей постмодернистского романа [4; 5; 6; 7; 8; 9]. Несомненно, существуют основы, единые для неовикторианского романа старшего и младшего поколений. Важнейшей из них является влияние нового историзма и постмодернизма на неовикторианский роман. Не вызывает сомнения, что неовикторианский роман обладает характеристиками историографического метаромана: постмодернистская ирония и ностальгия по викторианской эпохе составляют суть такого романа [10, с. 18]. Ностальгическое обращение к реалиям викторианской жизни, внимание автора к малейшим деталям викторианства, кропотливость в воссоздании эпохи позволяют читателю максимально приблизиться к эпохе правления королевы Виктории, окунуться в нее и ощутить себя викторианцем – сладостное чувство для жителя современной Британии. При этом проблемы и явления современной жизни Великобритании могут быть легко прочитаны между строк, а их взаимосвязь с событиями прошлого очевидна. Таким образом ощущается один из принципов постмодернизма, выраженный в неовикторианском романе: принцип логической связи всего сущего.

Тем не менее, деление неовикторианского романа на две группы необходимо и неизбежно. Отличия неовикторианского романа старшего поколения от романа младшего поколения очевидны. Рассмотрим их на примере историографических метароманов с элементами обращения к викторианской эпохе “Чаттертон” П. Акройда и “Обладание” А. С. Байетт и собственно неовикторианских романов.

В историографическом метаромане с элементами обращения к викторианской эпохе, в первую очередь, обращает на себя внимание то, как в таком романе организовано время. События в романе А. С. Байетт происходят параллельно в двух эпохах – викторианской эпохе и эпохе конца XX века, а в романе П. Акройда – в трех эпохах: викторианской эпохе, эпохе второй половины XVIII и конца XX века. Обращают на себя внимание постмодернистские приемы письма в историографическом метаромане с элементами обращения к викторианской эпохе: отношение к истории как к недоказуемой, неуловимой и многовариантной, принцип постмодернистской игры – пародирование и пастишизация, множественные аллюзии, фрагментация повествования, многоуровневая организация текста и т.д. Не последнее место в

неовикторианском романе старшего поколения занимает преобладающую с художественными традициями викторианской эпохи – обращение к жанровым разновидностям и поэтическому своеобразию викторианского романа, интертекстуальный диалог с образцами викторианской литературы и искусства. Однако постмодернистская сущность историографического метаромана с элементами обращения к викторианской эпохе преобладает и перевешивает в нем все остальные сущности и характеристики.

В исследовании неовикторианского романа, опубликованном в 2010 г., С. Кэрролл заявляет о том, что данный роман уже не вмещается в рамки постмодернистской литературы [11, с. 181 – 189]. Мы присоединяемся к такому мнению С. Кэрролл и отмечаем, что сегодня неовикторианский роман непрерывно растет и развивается, а изменения, происходящие внутри него, критик имеет возможность наблюдать и оценивать в процессе его развития. Анализ романов, обращающихся к викторианской эпохе и написанных в конце 1990-х – 2000-е годы выявил отход как от постмодернистских традиций в целом, так и от традиций историографического метаромана с элементами обращения к викторианской эпохе в частности. В этом случае следует говорить о возникновении неовикторианского романа младшего поколения – собственно неовикторианского романа. Как отмечает Л. Хатчен, разница между историографическими метароманами 1980-х и 1990-х годов состоит в том, что в первом случае интерес читателя удерживала, прежде всего, ирония, а во втором случае – ностальгия [10, с. 18]. Это определение Л. Хатчен весьма показательно. Его следует понимать следующим образом: романы, написанные в 1980-х годах, по своей природе направлены скорее на реализацию постмодернистских концепций, нежели на воссоздание исторической среды. Что касается романов 1990-х годов, то их авторы, наоборот, охвачены стремлением погрузить читателя в мир викторианства, нежели поразить его прихотливостью и замысловатостью постмодернистской манеры письма.

Новейшие исследования современного английского романа на историческую тематику обнаруживают усталость от излишней замысловатости постмодернистских художественных приемов [11, с. 184]. Литературный обозреватель газеты “Нью-Йорк таймс” М. Какутани описывает романы постмодернизма как “мешанину из стилей и постмодернистских “фейерверков” [12]. Фрагментация повествования, многоуровневая организация произведения, множественные аллюзии, саморефлексия – неовикторианские романы Дж. Фаулза и А. С. Байетт выказывают максимальный набор принципов постмодернистского письма. Неовикторианские романы младшего поколения, наоборот, обнаруживают “минимальную зависимость” от рамок художественных техник постмодернизма [13, с. 141]. Неовикторианский роман младшего поколения отказывается от модернистских проявлений в постмодернизме [2, с. 5; 11, с. 185]. Такой роман возвращается к реалистическим литературным традициям.

Сегодня исследователи говорят о распространенности и популярности псевдореализма в литературе, ориентированного на псевдореалистическую технику письма и плоскостное жизнеподобие [14, с. 157]. В этой связи следует провести границу между неовикторианским романом и псевдореалистическим романом, паразитирующем на викторианской эпохе. Псевдонеовикторианский роман использует великое викторианское прошлое лишь как фон для реализации банальных, направленных исключительно на развлекательность сюжетов. Читателю и критику легко отличить поверхностность, предсказуемость, одномерность, бульварного псевдонеовикторианского романа от несомненной художественной ценности и глубины тщательно прописанного неовикторианского романа. Высокую литературную ценность неовикторианскому роману обеспечивает тот факт, что все те писатели-неовикторианцы, чьи романы стали классикой жанра, подходят к написанию своих романов с более чем профессиональных основ: все они профессионально занимаются литературной критикой, изучением и преподаванием английской литературы. Данное высказывание справедливо для таких неовикторианцев как Ч. Паллисер, С. Уотерс и М. Фейбер. Глубокое знание английской литературы объясняет внимание писателей-неовикторианцев к викторианской эпохе как к ее «золотому веку» и обеспечивает литературную ценность неовикторианского романа. Таким образом поэтика викторианского романа находит свое продолжение в неовикторианском романе младшего поколения. Викторианский социальный, “ньюгейтский”, сенсационный и детективный роман, роман о “новых женщинах”, “роман воспитания” и другие жанры викторианского романа возродились в неовикторианской литературе младшего поколения. Традиции романного творчества Дж. Остен, сестер Бронте, Дж. Элиот, Ч. Диккенса, У. Тэкерея, Т. Гарди и других викторианцев отразились в неовикторианском романе посредством интертекстуального диалога. Неовикторианский роман, с одной стороны, возрождает викторианские романские традиции, но, с другой стороны, он расшатывает его тяжеловесную основательность [11, с. 185]. Это становится возможным с привлечением в неовикторианское романное творчество младшего поколения таких постмодернистских концептуальных приемов письма как постмодернистская игра, постмодернистская ирония, интертекстуальность, маргинальность, дву- или многоуровневая организация текста и т. д. В то же время относительная легкость формы, в которой реализуются данные постмодернистские техники, позволяет говорить о воплощении в жизнь постмодернистского замысла 1969 года – отходе от элитарности модернизма и движении в сторону массовой литературы. Отказ от “радикализма модернистского наследия в постмодернистском романе” приводит к тому, что неовикторианский роман младшего поколения оказывается на порядок ближе к массовой литературе, чем его предшественник – неовикторианский роман старшего поколения [Ibid., с. 189]. Е. В. Жаринов писал, что “массовизация” культуры – неизбежный процесс на данном этапе развития общества, решившего проблему всеобщего образования и обеспечившего развитие индустрии книгопечатания” – стала причиной популяризации массовой литературы [15]. Не последнее место в вопросе “массовизации” литературы и, в частности, неовикторианского романа занимает коммерческая составляющая: книгоиздатели, понимая тенденции современного рынка, стремятся к упрощению

предлагаемого ими “товара”: “на сегодняшний день опубликовать какой-либо литературный труд, обладающий высокой художественной ценностью, но не предполагающий соответствующего коммерческого дохода, практически невозможно” [16, с. 54]. В этой связи К. Гутлебен отмечает такую характерную черту неовикторианского романа младшего поколения как его “доступность”: “Смягчая радикализм модернистской и постмодернистской литературы, неовикторианский роман создает такую литературную традицию, которая оказывается более доступной для понимания британским читателем” [13, с. 161]. Ни в коем случае не опускаясь до уровня псевдореализма, неовикторианский роман использует, тем не менее, такие приемы тривиального письма как мелодраматичность, перипетичность. Жанровые особенности детектива, приключения, триллера и пр. оказываются вплетенными в общую материю неовикторианского романа. Так неовикторианский роман отвечает современным требованиям постмодернизма, являя собой гибрид жанров, стилей, манер письма и т. д.

Итак, рассмотрение английского неовикторианского романа позволило говорить о двух поколениях историографического метаромана, обращенного к викторианской эпохе: историографических метароманов, созданных на основе обращения к викторианской эпохе, и собственно неовикторианских романах. Основным критерием деления историографических метароманов, обращенных к викторианской эпохе, на такие группы является степень их удаленности от принципов постмодернизма и степень привязанности к викторианской эпохе. Оценивая неовикторианские романы в соответствии с такими критериями, можно сделать следующие выводы. Неовикторианские романы старшего поколения фокусируются скорее на реализации принципов постмодернизма, нежели на воссоздании исторической среды. Осложненность постмодернистской манеры письма (постмодернистская игра, постмодернистская ирония, дву- или многоуровневая организация текста и т. д.) привлекают ранних неовикторианцев больше, чем ностальгия по викторианской эпохе. Неовикторианцы второго поколения, напротив, тяготеют к жанровому и поэтическому своеобразию массовой литературы, стремятся выйти за рамки постмодернистской элитарности и наследовать литературные и культурные традиции викторианской эпохи.

Перспективы дальнейшего исследования неовикторианского романа состоят в изучении его поэтических характеристик.

Источники и литература:

1. Onega S. *British Historiographic Metafiction in the 1980s* / S. Onega // *British Postmodern Fiction* / ed. Th. D’haen, H. Bertens. – Amsterdam, Atlanta : Rodopi, 1993. – P. 47-61.
2. Hutcheon L. *A Poetics of Postmodernism : History, Theory, Fiction* / L. Hutcheon. – London : Routledge, 1988. – 274 p.
3. Herman D. *Routledge Encyclopedia of Narrative Theory* / D. Herman, M. Jahn, M.-L. Ryan. – Abingdon : Taylor & Francis, 2005. – 718 p.
4. Shiller D. *The Redemptive Past in the Neo-Victorian Novel* / D. Shiller // *Studies in the Novel*. – 1997. – 29.4. – P. 538-60.
5. Kaplan C. *Victoriana : Histories, Fictions, Criticism* / C. Kaplan. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 2007. – 173 p.
6. Kucich J. *Introduction : Histories of the Present* / J. Kucich, D. F. Sadoff // *Victorian Afterlife : Postmodern Culture Rewrites the Nineteenth Century* / ed. J. Kucich, D. F. Sadoff. – Minneapolis : University of Minnesota Press, 2000. – P. ix – xxx.
7. Doblas R. A. *Talking with the Dead : Revisiting the Victorian Past and the Occult in Margaret Atwood’s Alias Grace and Sarah Waters’ Affinity* / R. A. Doblas // *Estudios Ingleses de la Universidad Complutense*. – 2005. – Vol. 13. – P. 85-105.
8. Moore G. *Twentieth-century Re-workings of the Victorian Novel* : [Electronic resource] / G. Moore // *Literature compass*. – 2008. – Vol. 5. – Issue 1. – P. 134-144. – Access mode : <http://www.blackwell-compass.com/subject/literature/>.
9. Ciocia S. *‘Queer and Verdant’ : the Textual Politics of Sarah Waters’s Neo-Victorian Novels* : [Electronic resource] / S. Ciocia // *Literary London*. – 2007. – Vol. 5. – Issue 2. – P. 1-25. – Access mode : <http://www.literarylondon.org>.
10. Hutcheon L. *Irony, Nostalgia, and the Postmodern : a Dialogue* / L. Hutcheon, M. J. Valdés // *Poligrafias. Revista de Literatura Comparada*. – 1998-2000. – № 3. – P. 18-41.
11. Carroll S. J. *Putting the “Neo” Back into Neo-Victorian : The Neo-Victorian Novel as Postmodern Revisionist Fiction* : [Electronic resource] / S. J. Carroll // *Neo-Victorian Studies Online Scholarly Journal*. – 2010. – № 3:2. – P. 172-205. – Access mode : <http://www.neovictorianstudies.com>.
12. Kakutani M. *Critic’s Notebook; Britain’s Writers Embrace the Offbeat* : [Electronic resource] / M. Kakutani // *The New York Times*. – 1990. – July 5. – Access mode : <http://www.nytimes.com/1990/07/05/books/critic-s-notebook-britain-s-writers-embrace-the-offbeat.html>.
13. Gutleben Ch. *Nostalgic Postmodernism : the Victorian Tradition and the Contemporary British Novel* / Ch. Gutleben. – Amsterdam : Rodopi, 2001. – 248 p.
14. Ильин И. П. *Постмодернизм от истоков до конца столетия : эволюция научного мифа* / И. П. Ильин. – М. : Интрада, 1998. – 255 с.
15. Жаринов Е. В. *Историко-литературные корни массовой беллетристики* : [Электронный ресурс] / Е. В. Жаринов. – М. : ГИТР, 2004. – Режим доступа : http://samopiska.ru/main_dsp.php.
16. McLaughlin R. L. *Post-Modern Discontent : Contemporary Fiction and the Social World* / R. L. McLaughlin // *Symploke*. – 2004. – № 12:1-2. – P. 53-68.